

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Полански снова улыбается

«Горькая луна» Романа Полански—один из четырех его фильмов, снятых с момента переезда в Париж шестнадцать лет назад. «Звездная» роль в нем, как и в старшем на шесть лет «Безумце», принадлежит Эммануэль Сенье, супруге режиссера. «Неистойвой, едкой, непристойно забавной, балансирующей на грани нелепости» назвали ленту рецензенты американского журнала «Ньюсуик». «Горькая луна»—«ироничное исследование разрушающей эротической страсти»; она же—«очень консервативная, предостерегающая повесть», рассказанная с «горьким юмором романтика, иллюзии которого разрушены».

На роскошном океанском лайнере по пути в Стамбул прозвучит шокирующая история «садистской Шехерезады» — неудачливого американского романиста Оскара (Питер Койот), в маниакальном приступе открытости не щадящем свою аудиторию — до крайности благоспитанную молодую британскую пару: Найджела (Хью Грант) и его жену Файону (Кристин Скотт Томас). Завороженные, прослушают они «торжествующе-садо-мазохистское» повествование Оскара о перипетиях его эротических отношений с женой Мими — в присутствии героини. Неожиданный и жестокий финал — словно отрезвляющая материализация яда ненависти, в который после многих алхимических процессов превращается страсть.

По мере развития сюжета невольно вспоминаются подробности собственной жизни режиссера, также изобилующей трагическими событиями. Как отмечает «Ньюсуик», «в свои 60 лет молоджавый Полански выбрал в себя прошлое, от которого многие люди никогда не смогли бы исцелиться». Роман Полански родился в 1933 году в Париже, в семье польских евреев, а в возрасте трех лет родители увезли его в Краков. Когда началась война, его родители были отправлены в концентрационные лагеря, где мать умерла. Сам Роман укрылся на сельской ферме, в католической семье.

Карьера его началась в 1962 году с фильма «Нож в воде», исследующего явления психологической агрессии, одержимости, «игры сил»—вопросов, к

которым режиссер будет постоянно обращаться в последующих работах.

Первые успехи принесли ему фильм ужасов «Отвращение» (1965) и комедия «черного юмора» «Тупик» (1966), снятые в Лондоне. Широкая известность пришла в Голливуде — с коммерческим триумфом «Ребенка Розмари» (1968) и «Китайского квартала».

Год спустя после выхода «Ребенка Розмари» на Полански вновь обрушилось несчастье. От рук банды Мэнсона трагически погибла его беременная жена Шарон Тэйт. 1978 год — новый вираж судьбы: Полански признает себя виновным в содеянном 13-летней девочке и, опасаясь повторного тюремного заключения, окруженный аурой скандала, переезжает из Америки в Париж. По его признанию, конфликты с правосудием сильно изменили его жизнь. «Конечно, это повлияло на мою карьеру. Мои возможности чрезвычайно сократились, мои контакты с центром киноиндустрии были разорваны. Против меня сработало то, что пресса придала случившемуся огромный масштаб. В тот год в Санта-Монике было то ли 23, то ли 27 подобных случаев, но больше никто не угодил в тюрьму. Когда я вышел оттуда (после шести недель психологической экспертизы в государственной тюрьме), казалось, что история закончена. Но судья изменил свое мнение. У него было просто безумное желание доставить удовольствие средствам массовой информации». Свою «демонизацию» Пола-

нски целиком связывает с трагедией в Бель Эр. «Убийство моей жены, когда она была на восьми с половиной месяцах беременности, было настолько ужасно, что я замечал у американцев нечто вроде чувства вины передо мной. Но когда я стал «людоедом», это позволило тем же самым людям полностью освободиться от этого чувства». Он прерывает беседу: «Я хотел бы забыть об этих проблемах».

Теперь Полански считает себя европейским режиссером и с этой позиции оценивает американское кино: «Голливудские фильмы 80-х достигли настолько низкого уровня, что я перестал их смотреть. Но сейчас дела идут лучше. Мы с радостью приветствовали «Список Шиндлера». Это были персонажи прямо из моей юности. Спилберг проделал грандиозную работу, чего не удалось сделать мне... Тема слишком близка для меня».

В личной жизни Полански, кажется, наступил рассвет. Его семья — это 28-летняя Эммануэль и годовалая дочь Морган. Рассказывают, что когда звонит жена, Полански мчится к телефону бегом. «Я привык пить кофе, но отказался от этого ради моей жены, — объявляет он. — Я совсем не чувствую себя покинутым старым чудачком. Единственная перемена во мне — то, что я приобрел много опыта. Но опыт уносит с собой естественную свежесть и наивность. Кроме того, он отнимает спонтанность, которая и есть истинная мать воображения».

Сейчас режиссер занят съемками «Смерти и Девы» с Сигурней Вивер, которые проходят в студии под Парижем. Кроме того, он мечтает сделать настоящую комедию. «Я создал несколько серьезных фильмов, но теперь хочу, чтобы люди снова улыбнулись».

По материалам журнала «Ньюсуик» подготовила
М. ВЛАДИМИРЦЕВА.

● Роман Полански и кадры из его фильмов.

Фото из журнала «Ньюсуик».